

Интернет-журнал «Отходы и ресурсы» <https://resources.today>
Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling

2018, №4, Том 5 / 2018, No 4, Vol 5 <https://resources.today/issue-4-2018.html>

URL статьи: <https://resources.today/PDF/01ECOR418.pdf>

DOI: 10.15862/01ECOR418 (<http://dx.doi.org/10.15862/01ECOR418>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шуклина З.Н. Управленческие парадоксы и пароксизмы ресурсного обеспечения и развития экономики // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2018 №4, <https://resources.today/PDF/01ECOR418.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/01ECOR418

For citation:

Shuklina Z.N. (2018). Administrative paradoxes and paroxysms of resource provision and development of the economy. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, [online] 4(5). Available at: <https://resources.today/PDF/01ECOR418.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/01ECOR418

УДК 330.3

ГРНТИ 06.03.07

Шуклина Зинаида Николаевна

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия

Профессор кафедры «Таможенного дела и маркетинга»

Доктор экономических наук, доцент

E-mail: zn-shuklina@yandex.ru

РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=766962

Управленческие парадоксы и пароксизмы ресурсного обеспечения и развития экономики

Аннотация. В статье представлено авторское мнение о неоднозначности, неустойчивости и парадоксальности управления ресурсами, ресурсообеспеченностью и ресурсным потенциалом. Подчеркивается важность изучения и осмысления парадоксальных явлений, выделяется актуальность энтропии цивилизационных изменений, проблем нелинейного, турбулентного развития страны, в том числе с позиций использования ресурсного потенциала и управления ресурсами. К экономическим парадоксам относятся парадоксы Истерлина, Гиффена, Базермана, Веблена, Талера, Коуза, Ретлисбергера. В системе парадоксов особое место занимают парадоксы изобилия, инновационного развития, технологической дефляции, инновационного управления ресурсами и потенциалами. Резкая политизация международных экономических отношений проявляется в парадоксальных последствиях глобализации, информатизации и передела мира в период турбулентности и неопределенности. Парадоксы и пароксизмы являются неотъемлемой частью управления ресурсами и экономикой. С парадоксами связана полемика вокруг эффекта голландской болезни, «парадокса изобилия» или «проклятия ресурсов», согласно которым страны, обладающие значительными запасами природных ресурсов, являются слабо экономически развитыми по сравнению со странами с небольшими запасами сырьевых ресурсов или их полным отсутствием. Обостренное восприятие проблемы актуализирует поиск механизма эффективного распоряжения природной рентой и обеспечения высоких результатов экономического и социального развития страны. На уровне управления национальными ресурсами сохраняется парадоксальная ситуация, когда при владении ресурсами невозможно распоряжение, при реализации и получении избыточных доходов отсутствует пропорциональное и справедливое распределение, когда ресурсное богатство страны не отождествляется с богатством и достойной жизнью народа. Все проблемы управления ресурсами неразрывно связаны с особенностями внешних коллизий мирового

взаимодействия, внутреннего структурирования власти, с когнитивностью и системностью мышления, с идеалами и идеологией развития, с персонифицированными, индивидуализированными преобразованиями мира. На разных уровнях системного мышления появляются, видоизменяются и развиваются технологии и стратегии управления, требующие научного подкрепления в идейном, идеологическом и методологическом направлении.

Ключевые слова: ресурсы; парадоксы; пароксизмы; ресурсное обеспечение; природные ресурсы; управление ресурсами; системное мышление; идейные инновации

Новые геополитические вызовы, конкурентные риски, гибридные, торговые войны и разрушающее взаимное неприятие глобальных контрагентов, неустойчивость рыночного и международного позиционирования, энтропия отношений и связей заставляют государства по-новому оценивать свою роль на мировой арене с позиции мощности, ресурсообеспеченности и перспективной устойчивости. В высшей степени актуальной становится характеристика факторов внешнего и внутреннего влияния на интенсивность использования ресурсов, на конфигурацию и темпы развития экономики, поиск оптимальных управленческих решений на государственном, национальном, региональном и международном уровне.

На этой основе возникают экономические, управленческие, научно-технологические парадоксы, то есть существующие в реальности явления, ситуации, утверждения и парадигмы, которые не имеют логического объяснения, но представляют значительный интерес, имеющие ценность, вес и возможности внезапно изменять эволюционный ход событий. Парадоксы неоднозначно воспринимаются научной общественностью и окрашиваются полемическими красками, содержат неожиданные, странные высказывания, которые расходятся с общепринятым мнением и кажутся нелогичными и проблематичными. Эти парадоксальные явления, зафиксированные в публикациях и проанализированные научными экспертами, становятся основой для понимания проблем нелинейного, турбулентного развития страны, в том числе использования ресурсного потенциала и управления ресурсами.

К экономическим парадоксам относятся парадоксы Истерлина, Гиффена, Базермана, Веблена, Талера, Коуза, Ретлисбергера. Так, парадокс Истерлина заключается в утверждении, что не все в жизни человека определяется и измеряется богатством, накоплением и развитием. Даже в экономически благополучных странах с высокими темпами развития экономики, при повышении благосостояния людей имеются ограничения в восприятии уровня удовлетворенности, степени счастья (благополучия). Имеется парадоксальная зависимость удовлетворенности от множества факторов, но не только от уровня доходов. Население ощущает комфортность развития до определенного момента, когда рост доходов и благосостояния имеет ограниченное позитивное воздействие на граждан и на их радостное восприятие жизни. Известно, что примерно через 10-15 лет активного повышения экономического уровня и благосостояния населения формируется стагнация в удовлетворенности и снижается степень восприятия счастья, понижается уровень активности и комфортности самоощущения. Отметим, что самоубийств в развитых странах (в %) больше, чем в странах экономически менее развитых.

Парадокс или эффект Гиффена проявляется в условиях манипулирования мнениями и поведением граждан, покупателей, потребителей. Эффект Гиффена связан с реакцией покупателей на экономическую или политическую ситуацию и распространяется на товары первой необходимости, когда при повышении цен потребители начинают больше покупать этот товар. Различное поведение покупателей в отношении товаров позволило сформулировать разделение товаров на две группы: обычные товары и «товары Гиффена», когда ощущается угроза экономического кризиса, войны, обострения межгосударственных отношений,

активизируются вызовы и опасности, когда назревает смена политического курса, растет уровень бедности население стран. Примером служит рост цен на услуги ЖКХ и бензин.

Парадокс Базермана был продемонстрирован при продаже двадцатидолларовой купюры намного выше номинала, основанием явилась боязнь потери, нерациональное поведение и опасение потерять деньги. Хотя человек реализует желание минимизировать потери, его поведение усугубляется тем, что, когда он старается отыграться, то гонка на опережение приводит к еще большим потерям. Сама зависимая вовлеченность, погруженность в процесс продажи парадоксальным образом не позволяет принять разумное решение, смириться и прекратить торговаться.

Парадокс Веблена или «эффект сноба» отражает поведение покупателей в ситуации, когда снижение цены отрицательно влияет на качество и престиж товара в глазах покупателей. В то же время повышение цены, наоборот, улучшает восприятие товара покупателем, делает товар более нужным и привлекательным. Такой тип покупательского поведения назван парадоксом потому, что противоречит основному закону спроса, согласно которому увеличение цены товара приводит к снижению его потребления. За неимением других возможностей утвердиться, покупатель пытается именно своим поведением соответствовать вызову рынка, повысить статус, удовлетворив амбиции.

Парадокс Ретлисбергера Ф. связан с тем, что исследователь предложил не загадывать и не планировать свою жизнь, а жить сейчас, что, несомненно, только обогатит сущность настоящего. Вместо ожиданий и планов, мечтаний и фантазий, вместо того, чтобы считать настоящее только средством достижения, этапом, процессом, а будущее – заветной целью, следует подумать, переоценить свои подходы и мышление о настоящем, считать его своей целью. Тогда будущее, которое случится или нет, будет средством, а настоящее – реальностью и потенциалом развития вне времени и пространства.

В системе парадоксов особое место занимают парадоксы изобилия, инновационного развития, технологической дефляции, инновационного управления ресурсами и потенциалами. Резкая политизация международных экономических отношений проявляется в парадоксальных последствиях глобализации, информатизации и передела мира в период турбулентности и неопределенности. Силовой подход, санкции, торговые войны, искусственные барьеры, идущие вразрез с экономическими законами, расчетами, соображениями, целесообразностью, политически усиленные и мотивированные преграды на пути взаимовыгодных проектов превратились в постоянный и сильный фактор – в реальность, с которой приходится считаться на уровне государств, бизнеса и управления. Такие рискованные условия ведут к росту протекционизма, политиканства в международных экономических отношениях, ограничивают степень открытости экономики, загоняя страну в саркофаг отчуждения от реальных вызовов времени. Это усиливает парадоксы открытости и закрытости экономики, управления, регулирования и свободного развития страны.

К парадоксам относится большая полемика вокруг эффекта голландской болезни, «парадокса изобилия» или «проклятия ресурсов», которые в экономике определяются тем, что страны, обладающие значительными запасами природных ресурсов, являются слабо экономически развитыми по сравнению со странами с небольшими запасами или при отсутствии природных богатств. Именно такая закономерность весьма парадоксальна, так как логично предположить, что вся ресурсная база страны, ее богатства несут дополнительные блага и способствуют развитию. В отношении ресурсов можно выделить несколько парадоксов по наличию, размещению и эффективности использования природных ресурсов, в особенности энергоносителей, углеводородов. Парадоксален эффект неравномерности влияния ресурсного проклятия на экономику стран. Почему в одних странах «голландская болезнь» проявилась в меньшей степени, но другие страдают от негативного влияния или недостаточной

эффективности, низкой ресурсоотдачи. Вопрос о неоднозначности ресурсообеспеченности и ресурсоотдачи многие ученые связывают с качеством государственных и общественных институтов [2, 5, 9]. Имеются утверждения, что парадокс сырьевого проклятия актуален не для всех стран, так как рациональное управление ресурсами может предупредить или нивелировать расточительное или неэффективное использование природных ресурсов. Классики теории «условного проклятия» Полтерович, Попов, Тонис акцентируют положение о том, что в богатых ресурсами странах создаются предпосылки для изъятия природной ренты в пользу элиты и экономической власти, что создает предпосылки для сращивания политической и экономической элиты. Природные ресурсы позволяют поддерживать определенную стабильность и уровень благосостояния, но консервируют неэффективные институты [11].

Появился и развивается научный подход, который предполагает полную передачу государственных корпораций, занимающихся добычей природных ресурсов, в частные руки. Обостренное восприятие проблемы связано с необходимостью поиска механизма эффективного распоряжения природной рентой и обеспечения высоких результатов экономического и социального развития страны [6]. Куян М.А. считает, что связь между природным изобилием и экономическим ростом очень устойчива. Есть гипотетические позиции, указывающие на то, что страны, богатые ресурсами, жили бы лучше, если бы избавились от ресурсов. В других исследованиях, наоборот, акцентируется, что нет доказательств того, что в случае исключения природных ресурсов из состава экспортирования и получения доходов, страны станут богаче. Влияние ресурсного фактора на развитие экономики напрямую будет зависеть от сохранения конкурентоспособности добывающей отрасли, от вовлечения в хозяйственный оборот новых перспективных месторождений, от внедрения инновационных технологий глубокой переработки [5]. Именно несовершенство деятельности правящей элиты в плане рационального распределения природных богатств, а не наличие самих ресурсов как таковых, и следует считать ресурсным проклятием. Некоторые исследователи, например, Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. при характеристике проблем ресурсной экономики акцентируют проблему ограниченности, конечности минерально-сырьевых ресурсов [4]. Для более быстрого и эффективного развития страны вообще и экономики, в частности, необходимо, чтобы ставка делалась не только на добычу и экспорт ресурсов, а еще и на развитие других производств, инновации, технологии, интеллект, на качественное управление ресурсами [5].

Садовская В.О., Шмат В.В. подчеркивают, что слабые, дефектные институты исходно провоцируют появление эффектов или парадоксов ресурсного проклятия. Незрелые экономики часто требуют реформирования едва ли не во всех областях жизни, и для дальнейшего развития реформы нельзя откладывать. Но именно в таких обстоятельствах действует фактор ресурсного изобилия, создавая иллюзию подъема экономики, приводя к задержкам и фрагментарности в осуществлении реформ, что в конечном итоге вызывает дальнейшее ухудшение институтов [12]. Парадоксально, что повышенное внимание к одному сектору экономики вредит другим отраслям – ресурсный сектор подавляет развитие сектора торгуемых обработанных товаров, то есть порождает эффект, известный как “голландская болезнь”.

В исследовании Гильфасона Т. выявляется двойственный характер влияния ресурсов на экономический рост: фактор ресурсной обеспеченности (величина природного капитала на душу населения) при моделировании оказывает устойчиво положительное влияние, а зависимости от ресурсов (доля природного капитала в общем объеме национального богатства) – отрицательное. При этом с учетом косвенных взаимосвязей делается вывод о негативном влиянии ресурсов на экономический рост [20]. Наверное, при оценке ресурсообеспеченности и ресурсного богатства следует уточнять понятие самих ресурсов, ресурсного потенциала источников и их ценности. Для России важными ресурсами являются не только нефть и газ, территория, земля, леса, недра, но, прежде всего, люди, население, интеллектуальный

потенциал, формирование и развитие которого требуют инвестиций, а эффективность носит синергетический характер в связи с важностью нового миропонимания, изменения ментальности, личной, профессиональной, экономической, творческой нацеленности и активности при сохранении национальной идентичности.

Белянин А.В. выделяет феномен Талера Р. или «эффект наделенности (владения)», «эффект эндаумента», то есть формирование целевого фонда, предназначенного для использования в некоммерческих целях; целевого капитала некоммерческой организации [1]. Сущностью эффекта наделенности стало утверждение того, что люди выше ценят те вещи, которыми уже владеют. Если человек имеет собственность, то он ценит ее больше, чем аренду и другие формы. Своя рубашка ближе к телу. Многие люди «ценят вещи, которые у них уже есть, существенно выше точно таких же, но которыми они пока не обладают» [1]. В отношении ресурсов эту парадигму нужно воспринимать как бесценную данность, обеспеченность, не исключаящую, а, наоборот, налагающую огромную ответственность за владение, использование, распоряжение и сохранение ресурсов. Парадокс в том, «что имеем-не храним, потерявши-плачем», видим и ценим малое, забывая о глобальности и мощности вечного.

Самуэльсон У. и Зекхаузер Р. интерпретировали понимание эффекта владения на основе сочетания неприятия потери и так называемого «отклонения в сторону существующего положения вещей» (*statusquobias*), отражающего преимущество фактического состояния активов по сравнению с радужными перспективами и ожиданием лучшей альтернативы. Для экономического человека, в особенности владельца имущества, собственника, важна текущая, фактическая ситуация и стабильность, в связи с чем любые изменения вызывают настороженность или раздражение. Человек избегает нового даже при потенциальной выгоде и небольших затратах при отказе от старого. Как утверждает Талер А., эффект эндаумента приводит к сокращению объема продаж на рынке, поскольку те, кто приходит на рынок с какой-либо вещью, не захочет ее продавать, а те, у кого такой вещи нет, не захотят тратить на нее деньги [13]. Для управления ресурсами это парадокс важен как с позиции продажи технологий, так и с позиции продаж сырья (нефти и газа). Понимание парадоксальности должно поспособствовать поиску выхода на основе максимального использования глобального маркетинга как философии управления спросом на международной арене.

В плане парадоксальности интересны инновационные парадоксы, которые обусловлены беспрецедентным ускорением технологического обновления, взрывными инновациями, информационными волнами, стремлением человека облегчить свою жизнь с помощью информатизации и цифровизации и параллельным вытеснением человека из сферы технологического насыщения и управления [17]. Динамичны и беспрецедентны темпы изменений, новые технологии порождают качественные изменения всех сторон жизни общества. Инновации, меняющие жизнь человека, внедряются быстро и в рамках жизни одного поколения. Именно поэтому в масштабах экономико-политических систем кризисы вызываются такими новыми технологиями. Управление в этой связи должно быть направлено не на ограничение революционных преобразований, а на нивелирование рисков и последствий, на полное обновление социо-экономической и этнокультурной сферы.

Парадоксы технологической дефляции, связанные с быстрым распространением, впитыванием и удешевлением инноваций, прямо влияют на традиционную статистику ВВП. Парадокс управления проявляется в том, что эффективное управление ресурсными затратами требует одновременного увеличения и уменьшения. Это связано со скрытым ресурсным оптимумом между информационным и информационно-материально-энергетическим управлением. Например, увеличение ресурсных затрат на развитие автоматизированной системы управления существенно превысило оптимум и не окупились материально-энергетической эффективностью, что еще раз подтвердило ограничения по сложности и

разнообразие систем. Парадокс проявляется в поиске оптимума, изменении пропорций в функциях, технологиях и силе управления.

Цой Л.Н. подчеркивает важность парадоксов на индивидуальном и коллективном уровне социальных взаимодействий, то есть парадоксы российского сознания, являющиеся конфликтогенными и не имеющими полного разрешения [15]. Среди таких парадоксов указывают:

- стремление присоединиться к открытому пространству (глобально) и остаться закрытым и независимым (локально) – парадокс глобальности;
- стремление внедрить социальные реформы и силой «погасить» социальные конфликты, ограничить действия тех социальных групп, ради которых проводятся эти реформы – парадокс антисоциальности;
- поддержка рыночных преобразований и негативное отношение к их субъектам – парадокс НЭПа;
- признание индивидуальной интеллектуальной собственности и стремление государства и организаций присвоить ее себе без обмена равноценными ресурсами – парадокс коллективизма;
- признание рыночных отношений и стремление к тому, чтобы обойти законы, регулирующие развитие рыночных отношений – парадокс правового нигилизма;
- максимально развивать свой бизнес и рисковать бизнесом партнеров – парадокс манипулятора;
- конкурировать за счет удаления конкурентов и стремления к монополизации рынка – парадокс монополизатора;
- провозглашать право субъектов защищать свои права в правовом поле на фоне коррумпированности судебной власти – парадокс коррупции и правового бессилия;
- неограниченное право на труд и независимость управленцев от поведения работников [15].

Мы разделяем такие подходы и мнения, но выделяем парадоксы масштабности территории и неравномерности расселения, концентрации населения в городах и вымирания сельских территорий; высокой обеспеченности природными ресурсами, богатства государства и бедности населения; парадоксы совмещения высокой доли студентов и высшего образования и низкой квалификации, оплаты и производительности; роста доли высшего образования и вообще образованных в структуре населения и мракобесия, невежества, веры в колдунов и экстрасенсов; высокой степени политизации общества и обывательства, общей социальной усталости, апатии; парадоксы развития рынка и преобладания государственной собственности в структуре экономики; парадоксы вертикального управления и слабой активности региональной и муниципальной власти; четкой вертикали и размытой, неопределенной по функциям и свободам горизонтали.

Парадоксальные ситуации в управлении проявляются на всех уровнях власти, от централизованной государственной, до микроуровня отдельного малого бизнеса или общественной единицы. При высокой концентрации власти, инновационных идей и декларировании задач развития сверху в условиях масштабности территории, сложной структуры субъектов управление оказывается неэффективным при ограничении свободы и малой заинтересованности, пассивности исполнителей внизу. Парадоксы политического

декларирования и экономического бессилия захватывают не только властные структуры и граждан, но, прежде всего, связи и позиции государство-бизнес, государство-общество, государство-гражданин, политика-экономика, инновации-мотивация, человек-среда, богатство-развитие. Властные дисбалансы проявляются в управлении страной и международными отношениями, что отражается в парадоксах национальной открытости и добросердечности, не исключая раздраженные реакции на внешнее непонимание, другие ментальные предпочтения, неумение адаптироваться к внешней среде, нивелировать внешние и внутренние риски. В управлении на уровне государства и политики можно выделить парадокс Трампа, то есть появление политического лидера, в зрелом возрасте готового на риски, с огромными бизнес- и финансовыми возможностями, апломбом и амбициями, расшатавшего внешние связи и отношения. Парадокс Чубайса, когда непотопляемый, инициативный субъект, имеющий отрицательную репутацию, политически сторевавший во власти, но сохранивший позиции в управлении крупной компанией, занимающейся, парадоксально (!), инновациями, имеет статус и признание на уровне руководства страны вопреки мнению и реакции народа. Но парадоксальным может стать восприятие нового управления, смысл которого не осознается массами в силу старых ментальных конструкций, сформировавшихся в советское время и преломленных в 90-е годы. Гипотетически возможно, но это требует аргументированного подтверждения, что и 2000, и 2010 годы Чубайс А. проявил завидное хладнокровие и эффективность управленца эпохи трансформаций.

Таблица 1

Парадоксы политики, экономики и управления

Условия и ситуации	Парадоксы
Стремление государства к открытости, к вовлеченности в глобальную среду и отстраненность, обострение отношений, ведущее к закрытости и мнимой независимости	Парадокс глобальных обид или закрытой открытости
Декларирование важности социальных реформ и жесткое регулирование, и ограничение инакомыслия и поведения социальных групп	Парадокс антисоциальности
Конституционное признание индивидуальной интеллектуальной собственности и стремление государства и организаций присвоить без обмена равноценными ресурсами	Парадокс рыночного коллективизма
Выбор рыночного пути развития экономики, рыночных отношений и слабое понимание законов рынка, стремление обойти законы	Парадокс правового нигилизма
Общественное и государственное признание ценности и важности развития бизнеса и отказ от взаимодействия и партнерства	Парадокс манипулятора
Провозглашение права самостоятельности субъектов и коррумпированность судебной власти	Парадокс правового бессилия
Неограниченное право на труд и независимость управленцев от поведения работников	Парадокс управления вакансиями и зарплатой
Усиленное производство законов в Думе и правовой нигилизм	Парадокс перепроизводства законов
Стремление бизнесменов и общественных деятелей в депутаты и полный отрыв статуса и зарплат депутатов от электората	Парадокс поляризации ценностей или ценностный дальтонизм
Жесткая вертикаль власти и аморфность управления на местах	Парадокс управленческой решимости
Дисбаланс масштаба территории и размещения населения	Парадокс территориального сжатия
Наличие природных ресурсов и высокодоходный экспорт при отсутствии влияния доходов на уровень жизни населения	Парадокс экспортного витка
Парадоксы декларирования рывка и практического застоя	Парадокс стагнации инициативы
Желание свободы и низкая социально-экономическая активность и ответственность	Парадокс либерального пессимизма
Высокая степень концентрации населения в городах и вымирание сельских территорий	Парадокс искривленного урбанизма
Определение цели инновационного развития и попытка рывка при технологической отсталости	Парадоксы поиска черной кошки

Для того, чтобы разобраться с управленческими и экономическими парадоксами, мы предлагаем понятие политического и управленческого пароксизма (раздражение, озлобление, поощрение), то есть усиления и обострения какого-либо проявления до наивысшей степени. Так можно обозначить периодически возвращающиеся приступы и реакции, раздраженные ответы на явные и скрытые экзогенные или эндогенные факторы. Пароксизм отражает скрытую неустойчивость системы, наличие дисфункции политической и экономико-управленческой системы, может быть проявлением ряда политических стрессов, кризисов, вызовов. При этом подчеркнем, что пароксизм – это внезапное проявление патологического состояния, острое и яркое. Характерным для пароксизмов любой природы является внезапность появления и такое же внезапное завершение, часто без каких-либо видимых на то причин. В экономике и управлении трудно представить, что какое-то обострение может просто самоустраниться и нивелироваться без последствий для экономики и граждан [19]. Хотя можно привести примеры обострения и полного устранения раздраженной реакции на пенсионную реформу, на повышение НДС, резкое неприятие, а потом полное забвение социальных конфликтов, поступков. Парадокс скрытых и явных опасений, естественных желаний прожить спокойную жизнь, просто сохранить жизнь коррелирует с осознанием бесполезности борьбы, политической отрешенностью при периодических пароксизмальных кризисах и депрессиях профессиональной и личной жизни.

Немедленно возникает вопрос, действительно ли ресурсные пароксизмы являются отражением появившейся дисфункции, дезинтеграции или коллапса на уровне мировой, национальной, локальной и отраслевой ресурсной системы, или ничего нельзя предугадать, спрогнозировать, особенно влияние природных ресурсов на уровень развития страны. Подчеркнем, что в медицинской интерпретации самые распространенные причины возникновения пароксизмальных приступов – это неврозы, гипоталамические расстройства и органическое поражение мозга. Кризы, приступы в политике и экономике более сложные в связи с вовлеченностью в процесс множества субъектов и объектов управления, которые могут иметь эти скрытые расстройства, усугубляющиеся спецификой системы, испытанием властью и желанием реализоваться, сложностью системы и субъективизмом реализации задач [16].

Парадоксальное влияние, провоцирование расстройств управления проявляется в пароксизмальном обострении рисков, угроз и опасностей под влиянием несбалансированных факторов и условий. Если при этом учесть причины и патогенетические механизмы развития различных ситуаций, взаимосвязь и конфликты микро- и макроуровневых систем, природно-экологических и общечеловеческих, цивилизационных и национальных, потребительских и творческих, альтруистических и эгоистических, устойчивых и развивающихся, управляемых и неуправляемых факторов, то управление ставится под угрозу ужесточения и полного обновления, замены в соответствии с новыми требованиями мира. Как справедливо замечает Неклесса А., изменяются системы управления, география центров влияния, возникают субъекты действия, слабо связанные с прошлым, проявляются неформальные персонажи, играющие по своим, не слишком внятным для остальных правилам¹. Новое государственное управление прорастает на мультимодальной цивилизационной почве под влиянием конструктивных и деструктивных факторов энтропии, эволюционно меняется и преобразуется, ослабевает территориальная централизация, заменяемая экокультурными интеллектуальными системами и конгломератами.

Ветрова И.Ф., Чебышев И.И. отмечают уязвимые точки в политическом управлении современной России, вызванные дисбалансом исполнительной и законодательной власти,

¹ Неклесса А. Мир как корпорация людей. На планете разворачивается своего рода восстание личности.
URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-18/5_7269_ideas.html.

снижением роли парламента, ослаблением доверия к власти [3]. Статья 3 Конституции Российской Федерации гласит, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. К сожалению, сам народ, граждане мало понимают и ощущают свою власть, её проявление. Трудно воспринимается и принимается непосредственное управление народом, когда демократия понимается не как политическая власть, осуществляемая свободно выражающим свою волю большинством, а как раздражающий общество, негативный элемент. Передача властных полномочий депутатам в ходе выборов превратилась в опосредованное делегирование надежд, так как вряд ли можно хотя бы на минуту поверить, что бизнесмен, управленец, став депутатами, согласятся даже на период депутатства на среднюю зарплату в том регионе, который они представляют, откажутся от всех преференций и будут служить верой и правдой, альтруистически выполняя свой долг перед народом. Парадоксально стремление к власти, к ответственности и отказ от ответственности на уровне самого руководства, чиновников, чье безответственное управление ведет к симуляции власти. Современные политические отношения и управление превращаются в симулякры, когда власть симулирует власть, оппозиция симулирует протесты, при отсутствии результата управленцы изображают регулирование, когда микромир элит отдаляется и становится совершенно несвязанным, независимым от жизни и проблем страны.

Ресурсные пароксизмы проявляются в связи с особенностями формирования трудового потенциала, когда количественные цели вступают в противотечение с качеством воспитания, образования, развития. Резкие проявления и обострения могут вызывать управленческие решения в отношении земельных ресурсов, концентрация земли в руках владельцев агрохолдингов, ослабление деревни, ЛПХ, отказ от труда на земле.

Тотальное отождествление в сознании российских управленцев функции «власти» и «управления» можно назвать парадоксом управленческого стереотипа. Парадоксы российского сознания, как конфликтогенные факторы отражают наличие базового социокультурного противоречия трансформирующегося общества. Зачастую и руководители, и исполнители считают, что властью обличены все управленцы, менеджеры любого уровня. Но важно понять, что власть представляет только форму отношений в государстве, обществе, способность влиять на характер и направление деятельности и поведения людей. Власть экономическая, политическая, государственная реализуется с помощью экономического, идеологического и организационно-правового механизма, на базе авторитета, традиций, насилия, ментальности, привычек. В свою очередь, управление связано с процессом трансформации, преобразования энергии, вещества, информации в новую форму, поддержанием работоспособности и обеспечение функционирования объекта на основе планирования, стимулирования, мотивирования и контроля в ходе обмена информацией при обратной связи объектов и субъектов управления [13].

В мировом масштабе глобальный экономический рост стал менее синхронизированным, риски в краткосрочной и среднесрочной перспективах возросли, усилились центробежные силы и возросла ценность поляризации и самоидентификации национальных экономик и стран. Среди факторов и рисков выделяются «растущая финансовая уязвимость, усиление напряженности в торговле и геополитике, глобальные дисбалансы, в частности, неравенство и слабый структурный рост, особенно в ряде стран с развитой экономикой» [8]. Растет число проблем и бифуркаций, повышается сложность и неопределенность процессов, обостряются проблемы цивилизационного развития, умножаются политические, экономические, экологические, религиозные, ценностные и культурные альтернативы. Современное мироустройство, не выдерживая перегрузок от умножения масс и развития технологий, социокультурного разномыслия и возможностей техногенной цивилизации, преобразуется,

расширяя спектр политической организации, меняя типологию внешних связей. В грядущем строе модифицированные кланы, трансграничные группы, возглавляемые эффективными менеджерами, получают преимущество при специфической запутанности и проницаемости мира. Для нового общества характерна трансграничность, кооперация, синергия официальных и частных форматов, взаимодействующее партнерство и конкуренция. Меняется доминанта ценностей с регламентированных, обезличенных бюрократических учреждений на мобильные коалиции, амбициозные корпорации, созвездия интернациональных талантов, демонстрирующих проактивность и предприимчивость. Актуализируется переход от обобщающих деклараций к персонализированному управлению событиями на основе сопряжения реальности с будущим, внедрение инноваций и погружение в технологическую, социальную, правовую новизну, умение действовать в условиях перманентного транзита.²

Понимание парадоксальности экономики и управления позволяет противостоять их разрушающему действию на уровне различных субъектов, объектов, элементов и систем, для чего необходимы новые идеи, идеалы и модели развития и мышления. Диссолюция (разрушение, разложение) сжатых, узких пространств и ограниченности мысли, линейных зависимостей в понимании ценности и использования ресурсов требует «системного мышления» для противостояния парадоксам и пароксизмам управления. Системное мышление не закрывается, не уходит от сложностей, воспринимая «непредвиденности» многих организационных явлений и процессов, выступая как обобщенное познание объективной реальности. Однако и здесь основной парадокс мышления проявляется в поиске истины, цели, которые не определены на начальных этапах мыслительного акта, не имеют идеи и конфигурации для исходного понимания [17].

Таким образом, парадоксы и пароксизмы являются неотъемлемой частью управления ресурсами и экономикой. На разных уровнях системного мышления появляются, видоизменяются и развиваются технологии и стратегии управления, требуя научного подкрепления в идейном, идеологическом и методологическом направлении для противостояния парадоксам и формирования глубоко философского подхода к управлению. На уровне управления национальными ресурсами сохраняется парадоксальная ситуация, когда при владении ресурсами невозможно распоряжение, при реализации и получении избыточных доходов отсутствует пропорциональное и справедливое распределение, когда ресурсное богатство страны не отождествляется с богатством и достойной жизнью народа. Обозначение, выделение и оценка парадоксов и пароксизмов предполагают дальнейшие глубокие исследования и аргументацию для выстраивания новых моделей управления, способствующих развитию страны и повышению качества жизни населения на основе оптимизации ресурсной базы экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин А.В. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания // Вопросы экономики. 2018. №1. С. 5-25.
2. Ветренко И.А. «Ресурсное проклятие» и системные проблемы политического управления в России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4, Ист. 2015. № 6 (36). С. 8-11.
3. Ветрова И.Ф., Чебышев И.И. Ресурсное обеспечение внутреннего контроля стратегии предприятия в условиях цифровой экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6. № 5. С. 30-33.

² Неклесса А. Мир как корпорация людей. На планете разворачивается своего рода восстание личности.
URL: http://www.ng.ru/ideas/2018-07-18/5_7269_ideas.html.

4. Крюков В.А., Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Современный подход к разработке и выбору стратегических альтернатив развития ресурсных регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 93-105.
5. Куян М.А. Ресурсное проклятие России: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2016. № 1 (9). С. 140-143.
6. Малкина М.Ю. К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // Журнал «Национальные интересы: приоритеты и безопасность». 2010. Т.6. Вып.15.
7. Медведев Д.А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5-28.
8. Михеева Н.Н. Ресурсный сектор экономики: масштабы и межотраслевые взаимодействия // Проблемы прогнозирования. 2006. №2. С. 38-54.
9. Маргиева Н.Т. «Ресурсное проклятие» и природная рента в российской экономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-1 (66-1). С. 53-56.
10. Рыканин Н.В. Альтернативная энергетика как способ решения экологических, экономических и ресурсных проблем человечества // Статья в сборнике Современные тенденции развития в области экономики и управления. 2018. № 103-107.
11. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Нестабильность демократии в странах, богатых ресурсами // Экономический Журнал ВШЭ. 2008. № 2. С. 176-200.
12. Садовская В.О., Шмат В.В. Парадокс «ресурсного проклятия»: межстрановой анализ // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Том 61. № 3. С. 25-35.
13. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М.: Изд-во «Э», 2017. 368 С.
14. Харин А.А. Терминология управления ресурсным обеспечением инновационной деятельности // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. № 6. С. 108-117.
15. Цой Л.Н., Комалова Л.Р. Парадоксы российского сознания в условиях вступления России во ВТО. URL: <http://www.klubok.net/Article2182.html>.
16. Шуклина З.Н. Ресурсное богатство и ресурсные проблемы экономического развития // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2018 №1, <https://resources.today/PDF/01ECOR118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/01ECOR118.
17. Шуклина З.Н. Национальная ресурсообеспеченность: неоспоримая ценность, божественное провидение, ресурсное проклятие или потенциал развития экономики // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2018 №3, <https://resources.today/PDF/05ECOR318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/05ECOR318.
18. Шеломенцев А.Г., Дорошенко С.В., Чойжил Э. Социально-экономическое развитие постсоветского пространства через призму концепции «сырьевого проклятия» // Журнал экономической теории 2015. №2. С. 17-29.
19. Шеломенцев А.Г. Альтернативные оценки роли сырьевого сектора в национальной экономике // Современные проблемы науки и образования. 2014. №4. С. 434.
20. Gylfason T. The International Economics of Natural Resources and Growth (CESifo Working Paper No. 1994). Munich, CESifo Group, 2007. 20 p.

Shuklina Zinaida Nikolaevna

Bryansk state academician I.G. Petrovski university, Bryansk, Russia
E-mail: zn-shuklina@yandex.ru

Administrative paradoxes and paroxysms of resource provision and development of the economy

Abstract. The article presents the author's opinion on the ambiguity, instability and paradox of the management of resources, resource provision and resource potential. The importance of studying and understanding paradoxical phenomena is emphasized, the urgency of the entropy of civilizational changes, the problems of non-linear, turbulent development of the country, including from the standpoint of the use of resource potential and resource management, is highlighted. Economic paradoxes include the Paradoxes of Easterlin, Giffen, Bazermann, Veblen, Thaler, Coase, Retlisberger. In the system of paradoxes, a special place is occupied by the paradoxes of abundance, innovative development, technological deflation, innovative management of resources and potentials. The sharp politicization of international economic relations is manifested in the paradoxical consequences of globalization, informatization and the redistribution of the world in a period of turbulence and uncertainty. Paradoxes and paroxysms are an integral part of resource management and economics. Paradoxes are connected with the controversy surrounding the effect of the Dutch disease, the “paradox of abundance” or the “curse of resources”, according to which countries with significant natural resources are poorly developed in comparison with countries with small reserves of raw materials or their complete lack. The heightened perception of the problem actualizes the search for a mechanism to effectively manage the natural resource rent and ensure high results for the economic and social development of the country. At the level of management of national resources, a paradoxical situation persists when there is no disposal when owning resources, there is no proportional and fair distribution when selling and receiving surplus income, when the country's resource wealth is not equated with the wealth and decent life of the people. All the problems of resource management are inextricably linked with the peculiarities of external collisions of world interaction, internal power structuring, cognitive and systematic thinking, ideals and ideologies of development, personalized, individualized transformations of the world. At different levels of systems thinking, technologies and management strategies emerge, change and develop, demanding scientific reinforcement in the ideological, ideological, and methodological direction.

Keywords: resources; paradoxes; paroxysms; resource provision; natural resources; resource management; systems thinking; ideological innovations

REFERENCES

1. Belyanin A.V. (2018). Richard Thaler and behavioral economics: from laboratory experiments to pushing practices. *Economic Issues*, 1, pp. 5-25 (in Russian).
2. Vetrenko I.A. (2015). "Resource Curse" and systemic problems of political governance in Russia. *Bulletin of the Volgograd State University*, 6(36), pp. 8-11 (in Russian).
3. Vetrova I.F., Chebyshev I.I. (2018). Resource support for internal control of enterprise strategy in a digital economy. *Economy and management: problems, solutions*, 5(6), pp. 30-33 (in Russian).
4. Kryukov V.A., Sevast'yanova A.E., Tokarev A.N., Shmat V.V. (2017). Modern approach to the development and selection of strategic alternatives for the development of resource regions. *Economy of the region*, 1(13), pp. 93-105 (in Russian).
5. Kuyan M.A. (2016). Resource Curse of Russia: Myth or Reality? *Bulletin of Omsk University*, 1(9), pp. 140-143 (in Russian).

6. Malkina M.Yu. (2010). On the issue of the “resource curse”, appropriating the nature of management and the innovative potential of the Russian economy. *Journal “National Interests: Priorities and Security”*, 15(6) (in Russian).
7. Medvedev D.A. (2018). Russia-2024: Strategy for Socio-Economic Development. *Economic Issues*, 10, pp. 5-28 (in Russian).
8. Mikheeva N.N. (2006). Resource Sector of the Economy: Scales and Intersectoral Interactions. *Problems of Forecasting*, 2, pp. 38-54 (in Russian).
9. Margieva N.T. (2016). Resource Sector of the Economy: Scales and Intersectoral Interactions. *Problems of Forecasting*, 1-1(66-1), pp. 53-56 (in Russian).
10. Rykanin N.V. (2018). Alternative energy as a way to solve environmental, economic and resource problems of mankind. *Article in the collection Modern development trends in the field of economics and management*, 103-107 (in Russian).
11. Polterovich V., Popov V., Tonis A. (2008). Democratic instability in resource-rich countries. *HSE Economic Journal*, 2, pp. 176-200 (in Russian).
12. Sadovskaya V.O., Shmat V.V. (2017). Paradox of the “resource curse”: a cross-country analysis. *World Economy and International Relations*, 3(61), pp. 25-35 (in Russian).
13. Taler R. (2017). *Novaya povedencheskaya ehkonomika: pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ehkonomiki i kak na ehtom zarabotat’*. [New behavioral economy: why people break the rules of the traditional economy and how to make money on it.] Moscow: Publishing House "E", p. 368.
14. Kharin A.A. (2018). Terminology of resource management of innovation activity. *Journal of Management Studies*, 6(4), pp. 108-117 (in Russian).
15. klubok.net. (n.d.). *Tsoy L.N., Komalova L.R. Paradoxes of the Russian consciousness in the context of Russia's accession to the WTO*. [online] Available at: <http://www.klubok.net/Article2182.html> (in Russian).
16. Shuklina Z.N. (2018). Resource wealth and resource problems of economic development. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, [online] 1(5). Available at: <https://resources.today/PDF/01ECOR118.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/01ECOR118.
17. Shuklina Z.N. (2018). National resource availability: undeniable value, divine providence, resource curse or economic development potential. *Russian Journal of Resources, Conservation and Recycling*, [online] 3(5). Available at: <https://resources.today/PDF/05ECOR318.pdf> (in Russian). DOI: 10.15862/05ECOR318.
18. Shelomentsev A.G., Doroshenko S.V., Choyzhil Eh. (2015). Socio-economic development of the post-Soviet space through the prism of the concept of "resource curse" // *Journal of Economic Theory*, 2, pp. C. 17-29 (in Russian).
19. Shelomentsev A.G. (2014). Alternative assessments of the role of the commodity sector in the national economy. *Modern problems of science and education*, 4, p. 434 (in Russian).
20. Gylfason T. (2007). *The International Economics of Natural Resources and Growth (CESifo Working Paper No. 1994)*. Munich, CESifo Group, p. 20.